

Тишина. Ни следов зверей, ни карканья ворон. Ничего, кроме звуков шагов, хлюпающих по разлагающей грязи. Гу Цзюнь глядел по сторонам, пока они двигались по мрачному лесу. «Баньяновые деревья» отличались от тех, что росли на Земле – стволы больше, а ветки более искривленные. Темная кора с белыми пятнами, до странности похожая на трупное окоченение. Искривленные ветки соединяли соседние деревья, образуя замысловатую и гротескную сеть.

Троица пробиралась сквозь просветы, стараясь быть осторожными, чтобы не задеть ветки и листья баньяновых деревьев.

Иногда просветы оказывались настолько малы, что без рубки не обошлось. Когда это происходило, Гу Цзюнь чувствовал, как холодный ветер задувает в сердце. Вопли ужаса и боли, мольбы периодически раздавались в его ушах.

— Это ты – существо в баньяновом дереве...

— Отпусти меня!

— Ах, умоляю тебя!

— Так больно...

Казалось, что на Гу Цзюня смотрят бесчисленные жертвы, умершие от болезни искривленного баньяна. Каждый лист владел разным лицом. Они приходили из разных миров, разных цивилизаций.

Баньяновые деревья росли пышно – их листва закрывала большую часть неба.

— Хмм, — Гу Цзюнь сосредоточился. Видя, что Сюэ Ба и Ян Хэнань не говорят ни слова, он понял, что только он слышит их. Ему требовалось подавить темную энергию в сердце, чтобы ощутить путь вперед, — Сюда.

Сюэ Ба и Ян Хэнань следовали за юношей. Они настороженно оглядывались по сторонам. Помимо трудной дороги, на пути не появлялись преграды. Троица осторожно прошла около трехсот метров, прежде чем увидела огромное баньяновое дерево. Настолько огромное, что могло сравниться с размерами соединенных трех-четырех баньяновых деревьев. Кроме того, в нижней части ствола находилось естественное дупло. Это единственное дупло, которое они увидели в мрачном лесу.

— Вот оно, — мрачно сказал Гу Цзюнь. Пока он смотрел на дупло дерева, у него появилось чувство дежавю. Это то дерево, в дупле которого он сидел в детстве и когда ему поклонялись люди? Возможно, это дерево связано с тем деревом.

Сюэ Ба и Ян Хэнань издали изучали дерево. Им было любопытно, почему они не видели никакого свечения в дупле дерева.

— Капитан Сюэ, какой у вас план? — спросил Гу Цзюнь.

— Если это действительно выход, то мы выйдем всем отрядом и незамедлительно уведомим командный центр о необходимости подкрепления, — несмотря на внешность, Сюэ Ба был дотошным планировщиком. Он мог разглядеть истинный смысл вопроса Гу Цзюня.

— А-Цзюнь, я знаю, что ты хочешь уничтожить это место и закрыть проходы между двумя мирами. Но теперь, когда мы обнаружили новую червоточину и заклинание, с помощью которого можно создать проходы между баньяновыми деревьями, мы не можем упускать ценность места для Тяньцзи. Трупы, святилища, деревья, — со всей искренностью сказал Сюэ Ба, стараясь убедить Гу Цзюня, — Мир нуждается в большем исследовании, чтобы разрешить проблемы. Наша миссия уже завершена. Решение того, как поступить с этим местом, должно быть оставлено на усмотрение командного центра.

Ян Хэнань кивнул в знак согласия:

— Верно. В последнее время наблюдается много аномальной активности. Никто не знает, что произойдет. Тяньцзи нуждается в большей информации.

— Да, — сказал Сюэ Ба, — Если новый проход не будет иметь предела вместимости, то завтра это место станет новым командным центром. Более десяти тысяч сотрудников разобьют здесь лагерь.

Гу Цзюнь лишь хмыкнул в ответ. Он не высказал никакого мнения по поводу предложения Сюэ Ба. Гу Цзюнь знал, что спорить бесполезно, потому что они не посвящены в информацию, полученную юношей, и он не мог поделиться ей с отрядом.

Это оскверненный мир. Даже с ограниченными знаниями Гу Цзюнь понимал, что болезнь искривленного баньяна не худшая вещь, что могла произойти. Кровохарканье - болезнь, уничтожившая целую цивилизацию. Если бы заболеванию дать распространиться на Земле, то это действительно ознаменовало бы конец мира.

Если у вас недостаточно сил, то лучше не раскрывать ящик Пандоры. Подобно Содому - несмотря на все великолепие, даже беглый взгляд приведет к разрушению.

— В любом случае, мы все равно должны собрать всех здесь, — Гу Цзюнь составил план в голове, — В настоящее время проход в дереве закрыт. С моей выносливостью и умственным состоянием я могу открыть проход только один раз. Я не могу предугадать, что произойдет дальше, поэтому все должны собраться. Считаю, что дерево не заразно, но в целях безопасности, возможно, придется надеть мантии, оставленные людьми из компании Лай Шенг. Должно быть, их одежда обладает защитными свойствами.

Слова Гу Цзюня были подобно закону. Сюэ Ба и Ян Хэнань сняли защитное снаряжение и передали Гу Цзюню, чтобы он отнес их в святилище. Несмотря на то, что путь в триста метров не был долгим, но из-за трудной местности и возможности столкнуться с иллюзиями, только Гу Цзюнь мог найти путь назад.

Гу Цзюнь прошел путь семь раз. Каждый раз он вел с собой двух людей в защитном снаряжении. Гао Минпэн последним покинул святилище. Наконец, отряд «Охотник на

демонов» благополучно воссоединился перед огромным деревом. С собой они собирались взять носилки, 16 сравнительно хорошо сохранившихся мантий, ткани с мертвых тел и голову лидера.

Отряд оставил позади инструменты, оружие и взрывчатку по совету Гу Цзюня.

— В нынешнем состоянии я не могу гарантировать, что путь выдержит больший вес. Поэтому, чем меньше мы возьмем, тем стабильней будет проход, — объяснил Гу Цзюнь, взяв 5 листов древних записей и скальпель, — Мне это нужно для произношения заклинания.

Все верили, что Гу Цзюнь не являлся частью компании Лай Шенг, поэтому у них не оставалось другого выбора, кроме как довериться ему.

— Я останусь, чтобы стабилизировать проход, — далее разъяснил Гу Цзюнь, — Проход должен быть связан с баньяновым деревом в восточной провинции. Когда зайдете в дупло, не отступайте. Продолжайте двигаться вперед, пока не достигните выхода. Подождите меня, я вскоре присоединюсь к вам.

Сюэ Ба крепко сжал зубы. Он пристально посмотрел на Гу Цзюня:

— А-Цзюнь, надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Сердце Гу Цзюня сжалось - Капитану Сюэ Ба удалось догадаться, что я планирую сделать. Ну что ж...

— Знаю, — с усилием кивнул Гу Цзюнь, — Я единственный, кто знает, что нужно делать. Я начинаю произносить заклинание.

Держа в одной руке скальпель Карлот, чтобы подавить темную эмоцию, а другую руку в перчатке прижимая к баньяну - Гу Цзюнь пытался взаимодействовать с деревом. Он произнес на иноземном языке:

— Откройся, существующий проход. Я требую, чтобы ты открылся!

Это не было заклинанием, записанным на бумаге. Вероятно, в записях находилось то, что использовалось для призыва болезни искривленного баньяна, и точно было не тем, что Гу Цзюнь пытался сейчас сделать.

Умственные и физические силы стремительно иссякали. К счастью, вскоре в дупле появился расплывчатый свет, и туннель активировался. Из-за наличия Сына Несчастья открыть проход оказалось также просто, как и открыть дверь, но вместе с тем тьма в душе углубилась.

— Будь осторожен и не переусердствуй, — Сюэ Ба сказал Гу Цзюню, прежде чем взять оружие и с двумя стрелками пойти вперед, — Идем!

Лу Сяонин и Чжан Хуохуо шли в середине отряда. Линь Мо несли на носилках. Дядя Дань

замыкал шествие. На людях в отряде были длинные мантии, и они одарили благодарным взглядом Гу Цзюня, когда заходили в дупло, направляясь к свету внутри прохода.

— А-Цзюнь, ты должен выйти живым, — круглое лицо дяди Даня сморщилось от нескрываемой радости, — Если выйдешь, я отведу тебя наслаждаться плотскими радостями жизни.

— Это обещание, — кивнул Гу Цзюнь, улыбаясь, — Дядя Дань, мы уже нашли выход. Не говори так, как будто это наше последнее прощание; накаркаешь.

— Ха-ха, ты прав, парень. Тогда увидимся на другой стороне.

Гу Цзюнь наблюдал, как последний человек - дядя Дань, исчезает в дупле дерева. Он облегченно вздохнул, повернулся и направился к святилищу, а на его лице отражалась решимость.

Если командному центру Тяньцзи предоставить выбор, то они определенно сохранят это место. Но единственной судьбой этого места была гибель. Все должно быть уничтожено.

<http://tl.rulate.ru/book/55831/2467831>